

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Педагогические, организационные и правовые вопросы деятельности воспитательных центров

Л.И. БЕЛЯЕВА – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации профилактики преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

В статье анализируются имеющиеся в настоящее время в деятельности воспитательных колоний проблемы, которые требуют первостепенного внимания и разрешения в ходе создания воспитательных центров для несовершеннолетних осужденных. Особое внимание уделяется вопросам совершенствования педагогического процесса с учетом социально-психологических и иных особенностей личности осужденных подростков. Определена позиция автора по таким важным вопросам, как содержание несовершеннолетних в СИЗО, деятельность самодеятельных организаций в воспитательных колониях, цели уголовного наказания и уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних и др.

Ключевые слова: воспитательная колония; воспитательный центр; несовершеннолетний осужденный; педагогический процесс; самодеятельные организации; уголовная ответственность; цели наказания.

Pedagogical, organizational and legal issues of correctional centers

L.I. BELYAEVA – Professor of The Chair of Criminal-legal Disciplines and Organization of Crime Prevention, The Ministry of Internal Affairs of Russia Management Academy, Doctor of Law, professor, honored lawyer of the Russian Federation

The article analyzes the existing problems of correctional colonies that require priority attention and resolution during establishment of correctional centers for juvenile offenders. Special attention is paid to improving the educational process, taking into account the social-psychological, and other personality traits of convicted teenagers. The author defines her position on important issues such as detention of juveniles in pre-trial prisons, the activity of amateur organizations in correctional colonies, the aims of criminal penalty and the criminal responsibility of minors, etc.

Key words: correctional colony; correctional center; juvenile offenders; educational process; amateur organization; criminal responsibility; aims of penalty.

Всякие преобразования имеют вполне определенные цели. В чем же смысл учреждения воспитательных центров для несовершеннолетних: в изменении названия, внутренней структуры, внешней характеристики? Нет, конечно. Суть настоящих преобразований состоит в том, чтобы изменить положение несовершеннолетних осужденных, отграничить учреждения, для них предназначенные, от учреждений для взрослых,

подготовить несовершеннолетних к социально полезной жизни на свободе. И здесь возникает ряд вопросов, от решения которых зависит и успех проводимых преобразований, и эффективность деятельности воспитательных центров.

1. Вопросы педагогические. Специалисты отмечают, что несовершеннолетние осужденные сегодня стали другими, с ними все сложнее работать в педагогическом плане:

растет доля воспитанников, осужденных за умышленное убийство, нанесение тяжкого вреда здоровью, разбой, грабеж; 55% имеют условную судимость либо отсрочку исполнения наказания¹.

Практики признают, что у воспитанников часто обнаруживаются проблемы в общении, неразвитость установок социального сотрудничества, что обуславливает проявление агрессии, аутоагрессии демонстративно-шантажного характера. Одновременно с агрессивностью у них фиксируется высокий уровень зависимости от окружения. Особенностью является нарушение или несформированность культурно-нравственной сферы. Они не прогнозируют будущее, не умеют планировать и организовывать свою жизнедеятельность, не имеют осмысленных и трезвых жизненных планов².

Перепись осужденных, проведенная в 2009 г., показала, что значительная доля осужденных в воспитательных колониях (35%) – это лица, не имеющие образования или имеющие только общее (начальное) образование³.

Эти изменения закономерны и будут продолжаться и дальше, поскольку серьезные сдвиги происходят в развитии детей в целом. Об этом подробно и убедительно говорит Д.И. Фельдштейн⁴. Остановимся лишь на наиболее значимых для нашей проблемы вопросах. Уважаемый профессор отмечает, что изменились условия жизни, изменился и ребенок. Еще 2–3 десятилетия назад ребенок развивался в основном и в условиях малого или определенного социума – семьи, класса, ближайшего окружения, дворовых компаний, пионерской, комсомольской организаций, но всегда при четкой привязанности к конкретному взрослому, а сегодня он поставлен в принципиально новую ситуацию – ситуацию разорванных связей, когда уже с дошкольного, младшего школьного возрастов находится в огромном социальном пространстве, где на его сознание давит хаотичный поток информации из телевизора, интернета, перекрывая знания, получаемые от родителей, учителей, и открывая бесконечное поле для разного рода форм отношений, связей, действий.

Современные подростки, по данным Д.И. Фельдштейна, имеют низкий уровень коммуникативной компетенции, им трудно воспринимать слышимую информацию и читать: улавливая отдельные слова и короткие предложения, они не могут связать

их, в результате чего не понимают текста в целом. Наблюдается негативная динамика культурных и общественных ориентаций школьников, отмечается склонность к принятию решений агрессивного свойства. При этом исследователь отмечает, что негативные изменения происходят в сравнительно короткие сроки и имеется их неблагоприятный прогноз.

Все сказанное имеет чрезвычайно важное значение для нашей деятельности: ведь именно эти изменившиеся под влиянием социально-культурных условий дети, испытывавшие на себе негативное влияние микросреды, и поступят в воспитательные центры. Что мы знаем о них?

Очевидно, что на первый план выходит необходимость глубокого, системного изучения особенностей личности современного несовершеннолетнего осужденного. Исследования, проведенные 3–4 года назад, выработанные тогда же рекомендации в настоящих условиях теряют свою актуальность.

Из жизни воспитательных колоний постепенно, но неотвратимо уходит труд. Как показала перепись 2009 г., только 34% воспитанников колоний обеспечены работой. Следовательно, 2/3 несовершеннолетних, содержащихся в ВК, не получают трудовых навыков, не осваивают профессии, которая поможет им адаптироваться в жизни⁵.

Изменился характер работы самодеятельных организаций осужденных⁶, и не факт, что в лучшую сторону. Хотя следует признать, что в известной степени они дискредитировали себя. В большей степени негативно оценивается та самодеятельность, которая связана с поддержанием дисциплины и порядка. Здесь остается не усвоенным главное: самодеятельные организации создаются не для того, чтобы поддерживать порядок, не для того, чтобы сотрудники перепоручали им свои обязанности, освобождали себя от их исполнения, а для того, чтобы развивать детей, учить их самоконтролю, дисциплине, ответственности. Поддержание порядка в колонии – это не обязанность самодеятельных организаций, а результат их правильно организованной деятельности.

В чем же причина? Они изжили себя? Они не могут быть ничем иным, как рычагом давления на воспитанников и создания конфликтных ситуаций? Все не так просто. Самодеятельные организации – мощное средство социализации, но чтобы это средство работало эффективно, им надо заниматься.

Это постоянный, тяжелый, кропотливый и систематический педагогический труд. С членами самодеятельных организаций, с каждым в отдельности и со всеми вместе надо работать, воспитывать их, развивать умения пользоваться правом, отвечать за себя и других. Важно научить быть полезным, нужным окружающим, сформировать стремление к самовоспитанию и самосовершенствованию.

Но вся беда в том, что персонал колоний не осознает важности и сути деятельности самодеятельных организаций, не умеет работать с ними. Именно в этом кроется причина того, что самодеятельные организации дискредитировали себя. Как здесь не вспомнить наставления директора Владимирской колонии начала XX в., где самодеятельность осужденных была представлена выборными старшими воспитанниками: «Чтобы руководить старшими, необходимо иметь большой такт, умение, предусмотрительность, а главное – нужно осознать, что институт старших не игрушка, не шутка, а серьезное дело, требующее самого серьезного и умелого отношения. При таких условиях старшие будут хорошими помощниками и принесут неоценимую помощь в воспитательном деле. В противном случае институт выборных старших или не привьется, или станет в оппозицию, а что из этого выйдет, понятно всякому, кто хоть немного знаком с внутренней жизнью воспитательно-исправительных заведений»⁷.

Необходимо определить критерии исправления, уяснить, что мы хотим увидеть в исправившемся: готовность и способность к зарабатыванию денег, решимость в преодолении жизненных препятствий, способность отвечать за свои поступки? Ответ напрямую связан с содержанием деятельности воспитательных центров.

Воспитание детей, в том числе правонарушителей, – это деятельность, прежде всего деятельность педагогическая. Именно как таковую ее и следует организовывать в воспитательных центрах. Только глубокая педагогизация воспитательного процесса позволит изменить облик учреждений для несовершеннолетних. Такое изменение не сможет обеспечить ни усиление режима содержания, ни увеличение числа сотрудников, ни расширение круга предоставляемых благ, ни совершенствование правового регулирования, ни увеличение количества юристов среди сотрудников.

Условия, в которых в настоящее время происходит взросление детей, изменение самого детства и ребенка требуют тонкой проработки методики воспитательной работы с детьми-правонарушителями и с детьми-осужденными. Кто и где предложит эти методики? Представляется, что здесь существенную помощь в решении назревающих (назревших?) проблем может оказать сотрудничество с педагогическими научно-исследовательскими учреждениями, занимающимися вопросами возрастной педагогики, методики воспитания.

Важно понять и освоить подходы общей, возрастной педагогики к решению существующих проблем и уже только потом особенности специальной педагогики. Это исторически проверенный шаг, всегда результативный.

2. Вопросы организационные. Новые характеристики подростков указывают на то, что структура коллектива воспитанников нуждается в совершенствовании. Численность первичного коллектива должна быть сокращена.

Требует разрешения вопрос содержания несовершеннолетних в СИЗО. До тех пор, пока они будут оставаться там, всякие преобразования безнадежны, бессмысленны, бесплодны. Это доказано историческим опытом. Несовершеннолетних подсудимых и осужденных необходимо вывести из общих мест содержания под стражей, даже если они находятся в отдельных помещениях.

Важный вопрос – следование несовершеннолетних по этапу. Нет нужды говорить о том, с чем это связано для подростков. Не случайно в России более ста лет назад это было запрещено⁸.

Нельзя не отметить также, что новые подходы к деятельности учреждений для несовершеннолетних осужденных предусматривают наличие подготовленного соответствующим образом персонала. Знарок особенностей педагогической деятельности К.Д. Ушинский утверждал в свое время: «Все реформы и все преобразования стоят ровно столько, сколько стоят осуществляющие их люди».

Здесь необходимо учитывать, что персонал также изменился. На работу пришла молодежь, воспитанная новым временем, в котором эмоциональные и нравственные качества – эмпатия, чуткость, внимательность, желание помочь – далеко не всегда признаются необходимыми. И это уже вызывает тревогу и озабоченность⁹.

Кроме того, новые требования и условия работы с несовершеннолетними объективно вызывают к жизни знания и умения, которыми сотрудники пока не владеют. Здесь нужны активные, объемные научные исследования, способные предложить соответствующие разработки. Вместе с тем необходимо отметить, что уже давно пора специалистов для работы с несовершеннолетними готовить в вузе.

3. Вопросы правовые. Известно, что отсутствие правовых решений по конкретным вопросам деформирует правоприменительную практику. Ее совершенствование и изменение связано в ряде случаев с восполнением имеющихся пробелов и устранением несогласованностей в нормах. При этом важно решение не только частных, но и общих вопросов. Это относится и к законодательству, регулирующему положение несовершеннолетних осужденных.

В законодательстве, науке, практике активно употребляется сочетание «уголовная ответственность несовершеннолетних», но содержание этого термина законодателем не определено, как не раскрыто и понятие уголовной ответственности в целом.

Представляется, что гл. XIV УК РФ «Уголовная ответственность несовершеннолетних» должна начинаться именно с этого – с понятия.

Безусловно, следует выработать соответствующие научные подходы и рекомендации.

Не менее важным для теории и практики является вопрос о целях уголовной ответственности. Законодатель не определяет ни общих целей уголовной ответственности, ни целей уголовной ответственности несовершеннолетних. Это, на наш взгляд, позволяет участникам процесса применения уголовно-правовых норм ориентировать свою деятельность на в целом правильные, но не стержневые цели. Отсутствие четко сформулированных целей уголовной ответственности порождает разобщенность и недостаточную скоординированность правоприменительной деятельности.

Как следует из ч. 2 ст. 87 УК РФ, уголовная ответственность несовершеннолетних может быть двух видов: без назначения наказания и с назначением такового. Очевидно, что уголовная ответственность – более широкое понятие, нежели наказание. Законодатель не определяет общего понятия, как не устанавливает и целей общего порядка. При этом сформулированы цели наказания,

которое является лишь частью уголовной ответственности. Такое положение создает впечатление (скорее, иллюзию), что уголовная ответственность применяется без целей потому, что не назначено наказание. Но это не так.

Вопрос об определении целей уголовной ответственности, в частности несовершеннолетних, является чрезвычайно актуальным. Это связано с тем, что под влиянием демократических преобразований, гуманистических устремлений, отечественного и зарубежного опыта в общественном сознании формируется убеждение в необходимости сужения сферы применения к несовершеннолетним не только лишения свободы, но и наказания как такового и расширения практики использования альтернативных ему мер¹⁰. Таким образом, складывается ситуация, когда наказание имеет цели, а уголовная ответственность без его применения как бы бесцельна.

Законодатель, как мы знаем, в УК РФ определяет цели наказания, при этом вне зависимости от возраста осужденного. По-видимому, цели наказания несовершеннолетних и взрослых осужденных все-таки различны. Законодателю следует задуматься об этом, ибо именно цели наказания определяют вектор направления деятельности учреждений, его исполняющих. Представляется, что цели наказания несовершеннолетних, их содержание – вопрос не собственно юридический. Во-первых, он социально-педагогический, а потому именно педагоги могут определить цели наказания, за юристами – их юридическое выражение. Не случайно уже на ранних этапах развития учреждений для несовершеннолетних П.И. Ковалевский подчеркивал: «В деле исправления преступных детей юридический элемент играет и может играть ничтожное значение, хотя эти учреждения и находятся в ведении министерства правосудия»¹¹.

Представляется, что разд. V УК РФ «Уголовная ответственность несовершеннолетних» нуждается в серьезной доработке. При этом при определении видов наказания несовершеннолетних, мер, альтернативных наказанию, целесообразно руководствоваться их педагогическими перспективами. Именно усиление педагогического потенциала уголовного закона может способствовать активизации его превентивного воздействия.

Полагаем, что время реформ и преобразований требует усиления педагогизации и

уголовно-исполнительного права. Имеется в виду, что в УИК РФ нет существенного различия между учреждениями для несовершеннолетних и взрослых осужденных (ст. 74). Для достижения целей реформирования необходимо усилить педагогический потенциал норм, касающихся несовершеннолетних, выделить их в самостоятельную главу «Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних», где привести основные положения, позволяющие четко отграничить

воспитательные центры от исправительных учреждений, детализировать вопросы организации исполнения наказания и учебно-воспитательного процесса.

Нами были затронуты лишь некоторые аспекты деятельности воспитательных центров. На самом деле их значительно больше. Нельзя не понимать, что проблема исполнения наказания в отношении несовершеннолетних носит системный характер. Это означает, что и решить ее можно только системно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Гнездилов А.В. Актуальные проблемы в деятельности воспитательных колоний ФСИН России // Актуальные проблемы деятельности воспитательных колоний ФСИН России: Материалы науч.-практ. конф. (29–30 мая 2008 г.). М., 2008. Ч. 1. С. 11.

² См.: Леонова М.С. Проблемы социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в Колосовской ВК и пути их решения // Там же. С. 34–35.

³ См.: Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных 2009 г.). М., 2010.

⁴ См.: Фельдштейн Д.И. Психолого-педагогические проблемы построения новой школы в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития. mpsi@mpsinst.ru

⁵ См.: Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.). С. 15.

⁶ См.: Приказ Минюста России от 21 декабря 2009 г. № 441.

⁷ Труды Седьмого съезда представителей русских исправительных заведений для малолетних. М., 1909. С. 283.

⁸ См.: Закон от 8 февраля 1893 г. «Об изменении порядка заключения и пересылки несовершеннолетних, состоящих под следствием и судом» // Полное собрание законов Российской Империи. 1893. № 9316.

⁹ См.: Актуальные проблемы деятельности воспитательных колоний ФСИН России. Ч. 1. С. 41–42, 73–74, 162–167.

¹⁰ См., напр.: Актуальные санкции в российской уголовной юстиции: Материалы международной конф. М., 2003.

¹¹ Ковалевский П.И. Борьба с преступностью // Всемирный вестник. 1903. № 1. С. 96.

¹ Sm.: Gnezdilov A.V. Aktual'nye problemy v dejatel'nosti vospitatel'nyh kolonij FSIN Rossii // Aktual'nye problemy dejatel'nosti vospitatel'nyh kolonij FSIN Rossii: Materialy nauch.-prakt. konf. (29–30 maja 2008 g.). M., 2008. Ch. 1. S. 11.

² Sm.: Leonova M.S. Problemy social'noj, psihologicheskoj i vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi v Kolosovskoj VK i puti ih reshenija // Tam zhe. S. 34–35.

³ Sm.: Harakteristika osuzhdennyh, otbyvajuwih lishenie svobody (po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh 2009 g.). M., 2010.

⁴ Sm.: Fel'dshtejn D.I. Psihologo-pedagogicheskie problemy postroenija novej shkoly v uslovijah znachimyh izmenenij rebenka i situacii ego razvitija. mpsi@mpsinst.ru

⁵ Sm.: Harakteristika osuzhdennyh, otbyvajuwih lishenie svobody (po materialam special'noj perepisi 2009 g.). S. 15.

⁶ Sm.: Prikaz Minjusta Rossii ot 21 dekabnja 2009 g. № 441.

⁷ Trudy Sed'mogo s#ezda predstavitelej russkih ispravitel'nyh zavedenij dlja maloletnih. M., 1909. S. 283.

⁸ Sm.: Zakon ot 8 fevralja 1893 g. «Ob izmenenii porjadka zakljuchenija i peresytki nesovershennoletnih, sostojawih pod sledstviem i sudom» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. 1893. № 9316.

⁹ Sm.: Aktual'nye problemy dejatel'nosti vospitatel'nyh kolonij FSIN Rossii. Ch. 1. S. 41–42, 73–74, 162–167.

¹⁰ Sm., napr.: Aktual'nye sankcii v rossijskoj ugotovnoj justicii: Materialy mezhdunarodnoj konf. M., 2003.

¹¹ Kovalevskij P.I. Bor'ba s prestupnost'ju // Vsemirnyj vestnik. 1903. № 1. S. 96.